

Прочитав заподозренный абзац еще раз после описания курских воинов, мы вдруг буквально натываемся на крайне неудачный повтор здесь „Тогда въступи Игорьъ князь въ златъ стремянь“, неуместность которого ощущается также и сторонниками перестановки, неоскептиками.

И один из сторонников перестановки, редактор и интерпретатор текста и переводчик А. К. Югов, в переводе своем неслучайно заменяет этот совершенно ненужный повтор иным началом, а именно: „Тут вступил Игорь-князь в злат стремянь“. Так пытается поэт-переводчик устранить возникающие стилистические помехи при перестановке, какие он вводит в текст как редактор в своем стремлении вернуть „последовательное и связанное чтение“ искаленного текста.

Итак, мы исчерпали все аргументы, которые выдвигает Н. К. Гудзий в пользу перестановки. Неосновательность их ощущается также и самим Н. К. Гудзием, как это показывают отрицательные отзывы прежде всего самого автора о большинстве из этих аргументов и его колебания, когда он приводит их.

Стремление раскрыть ошибки в тексте „Слова о полку Игореве“ было в свое время необходимым, но затем оно вышло за рамки необходимости в труде А. А. Потебни,¹ приняло характер скептического отношения к тексту „Слова“. Увлечение находить в тексте „Слова“ ошибки, выдвигать всевозможные гипотезы захватило кое-кого из ученых последующих поколений, среди них и А. И. Соболевского. Это увлечение повлекло за собой игнорирование или нежелание уяснить своеобразие „Слова о полку Игореве“ как художественного произведения, его композицию прежде всего.

„Все эти предположения пропусков, вставок, глосс, все эти усмотрения беспорядочности и нестройности в дошедшем до нас тексте «Слова», на наш взгляд, показывают лишь то, как недостаточно изучен этот русско-классический памятник в его целом и частях“, — писал Е. В. Барсов в 80-х годах.² „Этот скептицизм опаснее прежнего, — писал также Е. В. Барсов, — он посягает на переделку памятника, сообразно личным видам и понятиям.“³ Предостережения Е. В. Барсова в отношении опасностей скептической точки зрения нельзя признать излишними или слишком устаревшими, она живуча и заразительна, и под ее влияние могут подпадать, оказывается, даже такие осторожные ученые, как Н. К. Гудзий.

¹ А. А. Потебня. „Слово о полку Игореве“. Текст и примечания. Филолог. зап., 1877—1878; 2-е изд., Харьков, 1914.

² Е. В. Барсов. „Слово о полку Игореве“ как художественный памятник Киевской дружинной Руси, ч. II. М., 1885, стр. 83.

³ Е. В. Барсов. „Слово о полку Игореве“ в переводе А. С. Пушкина. М., 1883, стр. II.